

10. Однажды, искренне и прямо.

Хотя мне и не совсем по нраву решение Хару, выбор у него был невелик – думала Мэри. – Или, скорее, у него вообще не было выбора... так что...

Да, скорее всего он не мог поступить иначе.

Да ещё и отсюда не видно, чем заняты эти двое. Харухиро и Шуро Сетора шагали впереди бок о бок, за ними – голем Энба, а Мэри замыкала.

Энба не так уж и высок. В нём всего метр семьдесят или около того. Но в то же время у него непропорционально длинные руки, а ещё очень мускулистое тело и широкие плечи – короче, откровенно говоря, он мешает. Мэри из-за него почти ничего не видно.

У Харухиро не оставалось иного выбора кроме как принять навязанные Сеторой условия. На его месте Мэри тоже приняла бы любые условия, какими бы неприятными они не выглядели. Она всё понимает. Она сможет это принять.

Но сейчас это совершенно неуместно... – снова и снова всплывало у неё в голове. Да, они вроде бы ничего такого пока не делают, но это раздражает и бесит. Сетора приказала ему вести себя словно её парень, или что-то в этом роде, но что именно это значит? Харухиро должен будет... сделать, ну... Это?..

Это не моё дело, – твёрдо сказала себе Мэри.

По правде говоря, она не знает. У Мэри никогда не было отношений с парнями – да и с девушками, раз уж на то пошло. Во всяком случае, не в Гримгаре. О том, что было раньше, она ничего не помнит, так что ей неоткуда знать. Впрочем, что-то подсказывало Мэри, что у неё нет опыта такого рода.

Оценивая собственный характер, Мэри могла предположить, что даже если и окажется так, что кто-то ей понравился, она скорее всего будет долго и тщательно всё обдумывать прежде чем окончательно убедится, что хочет именно с этим человеком провести остаток своей жизни.

Наверное, она просто осторожна. Одна мысль «о, а он ничего» никак не сможет вскружить ей голову. Она не будет суетиться, и постарается вести себя спокойно и сдержанно.

Учитывая всё это, она, скорее всего, была очень несмелой в вопросах любви. Наверное, эта сторона её характера осталась неизменной даже сейчас.

– Хару, – окликнула Сетора довольно равнодушным тоном.

– Слушаю, – как-то отстранённо отозвался Харухиро.

– Что ещё за «Слушаю»?

– О, прости... Что?

– Просто хотела попробовать позвать тебя по имени. Нельзя?

– Ну, можно... наверное.

– Хорошо.

- Угу.

- А это неплохо.

- А? Что?

- Когда рядом есть тот, кого можно так вот назвать по имени.

- О. Эм... Наверное, - Харухиро деланно усмехнулся.

Должно быть, Энба намеренно идёт так, чтобы заслонять Мэри от этих двоих, так, чтобы Мэри не могла им помешать. Но похоже, они просто время от времени обмениваются такими вот ничего не значащими фразами на ходу. Мэри оставалось лишь гадать, чему именно она тут может помешать.

Или ей просто не видно? Может на самом деле они идут, прижавшись друг к другу, под руку и со сплетёнными пальцами? Или даже предаются более близким телесным контактам?..

Как бы то ни было, из-за Энбы Мэри ничего не видит. Но хотя ничего определённого сказать нельзя, всё же сомнительно, что её подозрения имеют под собой какие-то основания. Во всяком случае, если судить по доносящимся до неё разговорам.

Так чем именно они заняты?

Изображают парочку? Вот так?

Должно быть именно так Сетора представляет себе разговор влюблённых. А Харухиро просто отвечает на её реплики. Наверное, с неуверенностью. Думает, «это не совсем то, чего я ожидал». В конце концов, при словах «изображать моего парня» ждёшь чего-то более...

Чего-то более... Чего именно?

Ну, что она будет больше... кокетничать, и заигрывать?

А что именно входит в понятие «заигрывать»?

Мэри представляла это себе лишь смутно, но что бы не означало это слово, они этим не занимаются. Они вообще не похожи на влюблённых. А может Мэри ошибается и большинство парочек именно так себя и ведут? По крайней мере, на виду у посторонних? Пожалуй, даже Мэри, оказавшись в подобного рода отношениях, старалась бы сдерживаться в присутствии других людей.

Сдерживаться от чего?.. Ну... От заигрываний? Впрочем, Мэри сомневалась, что ей захотелось бы заигрывать. Может она просто не такой человек? Или ей это кажется только потому, что у неё нет того, с кем можно так себя вести, и её характер изменится, когда в её жизни появится такой человек?

Но Мэри была уверена - этого не будет.

Она этого не хочет. Ей это не нужно.

Нельзя сказать, что влюблённость Кузака стала для неё сюрпризом. Впрочем, она до последнего сомневалась, полагая, что может заблуждаться и ошибаться в своих предположениях. Кроме того, Кузак присоединился к команде позже всех и, разумеется, ему

приходилось нелегко. Желание Мэри быть доброй к товарищу, помочь ему с высоты своего опыта превозмогало её подозрения.

Когда Кузак признался ей в своих чувствах, она подумала – так и знала. Мэри надеялась, что ошибалась, но, как выяснилось, он и правда влюбился в неё.

Она была готова и ответила прямо.

«Нет», – сказала она сразу же.

У Мэри не было и мысли о том, чтобы начать с кем-то встречаться. Они с Кузаком были до этого момента товарищами по команде, и она предпочла бы, чтобы всё так и осталось. Хорошо бы, если и Кузак тоже примирится с таким положением вещей.

Он вовсе не был ей неприятен. Пожалуй, если кто-то спросит, нравится ли ей Кузак, то она ответит утвердительно. Он высокий, и у него довольно приятное лицо. Умеет ладить с людьми – хотя Мэри и чувствовала в нём какую-то слабость – а ещё не эгоист и не наглец вроде Ранты. Наверное, можно смело сказать, что он хороший парень.

Кузак не неприятен Мэри. Наверное, она вполне могла бы влюбиться в него. В этом нет ничего невозможного.

Но этого не будет.

Потому что он Кузак.

Нет, не поэтому.

Мэри не влюбится ни в кого.

В её жизни нет места романам. Она просто не сможет испытывать такие чувства к кому бы то ни было.

У Мэри есть нечто намного более важное. У неё есть её товарищи, за чьи жизни она в ответе. Она не имеет права позволить себе отвлечься на что-то ещё. У неё нет времени на глупости вроде любви и отношений. Такова её натура.

Впрочем, навязывать собственные взгляды остальным она не собирается. Если кто-то из их команды решит создать пару, то Мэри не видела в этом проблемы.

Хотя, конечно, в нашей команде это вряд ли случится.

Даже когда Мэри, Юме и Шихору оставались одни, вдали от ушей мужской части команды, они почти никогда не говорили на тему любви. Нет, не «почти»... Этого вообще никогда не было. Разговоры касались в основном миленьких вещей и вкусной еды – приятных, уютных тем, что лишь больше располагало Мэри к Юме и Шихору.

У них нет правила о запрете отношений внутри команды, но Мэри полагала, что возможно стоит такое правило принять. Тогда ей стало бы ещё спокойнее. Она хочет видеть в своих товарищах близких ей людей, может даже друзей – но стать чьей-то девушкой или женой ни за что не сможет. Мэри не желала даже рассматривать такую возможность.

- Кстати, Хару, – снова заговорила Сетора всё тем же почти безразличным тоном.

- Слу... То есть, да?
- Сколько детей ты хочешь?
- Ббха!.. - Харухиро издал невнятный возглас. Мэри закашлялась.
- М? Что случилось, Хару?
- Н-ничего... Просто так внезапно... Эм, мы ведь пара, так?
- Да. Мы с тобой пара.
- Ну, то есть, пока тебе не надоест и ты не скажешь перестать...
- Не удивляйся, но вполне может случиться так, что мне не надоест никогда.
- А?.. - Харухиро, похоже, никак не ожидал таких слов. Мэри, впрочем, с самого начала заметила двусмысленность в поставленном Сеторой условии.

«Пока мне не надоест, и я не скажу перестать». Да, это вполне можно понять как «со временем мне надоест, но до тех пор изволь постараться». Харухиро, наверное, именно об этом и подумал. Он почему-то склонен сильно недооценивать себя, так что вполне мог так ошибиться. Скорее всего Харухиро счёл, что Сетора выдвинула такое условие со скуки или по какой-то ошибке, а значит - быстро наиграется и оставит его в покое. На это, наверное, он и рассчитывает.

Но тут ведь не угадаешь, да?

Похоже, Сетора с самого начала заинтересовалась им. Возможно ей не надоест, и она оставит его своим партнёром навсегда.

Харухиро такое и в голову не придёт. Если сказать ему об этом, он будет всё отрицать и говорить, что такое никак не может произойти, но на самом деле такое развитие событий вполне возможно. Пусть он и не пользуется бешеной популярностью среди девушек, но ведь уже было признание Мимори из Токкиз. Значит бывают женщины, находящие Харухиро привлекательным. Откровенно говоря, Мэри совершенно бы не удивилась, если бы таких женщин оказалось много.

Харухиро всегда выглядит сонным, но это значит, что он тихоня, а отсутствие харизмы также означает, что в его обществе спокойно. Он заботится о товарищах, он ответственный и терпеливый. А ещё умеет в нужное время сказать то, что нужно сказать. Он может показаться робким, но способен также и на поразительную храбрость.

У него нет никаких выдающихся способностей и выделяющих его качеств. И всё же он старательно играет свою роль предводителя и никогда не пытался улизнуть от своих обязанностей. Кто знает, из скольких передраг он вытащил команду?

Даже если Харухиро предадут, сам он никогда не предаст. Он - предводитель, которым Мэри может гордиться, которому она может доверять и которого уважает. Впрочем, Мэри ни разу не говорила ему этого. А ведь наверное, стоит сказать. Ничего страшного не произойдёт - Харухиро не позволит похвале вскружить себе голову.

- Ха... - окликнула было Мэри, но тут же торопливо кашлянула, чтобы заглушить собственный

голос.

Почему именно сейчас?.. Да, я скажу ему, но сейчас, разумеется, не время. Куда я так спешу?

- М-м? - Сетора остановилась? Шедший перед Мэри Энба застыл на месте, и она чуть не врезалась в голема, - Ты что-то сказала, женщина?

- Да нет... - Мэри опустила голову и прикусила губу. Она словно говорила со спиной Энбы. Всё это время Сетора практически игнорировала её, так почему вдруг отреагировала сейчас? - Я ничего не сказала.

- Неужели, - холодно произнесла Сетора, - А мне показалось, что одна нахалка решила будто может обратиться к моему Хару просто «Хару».

- Я могу обращаться к Хару как хочу! - выпалила Мэри.

- Ещё чего. Мы теперь пара, я собираюсь родить ему детей. И, разумеется, не позволю никакой другой женщине его заполучить.

- Детей?! - вскрикнул Харухиро.

- Заполучить, говоришь?.. - начала было Мэри, и вдруг у неё закружилась голова.

- Э, т-ты собираешься родить? - голос Харухиро запинался, - У-уже?!

- Ну конечно. Разве не так это происходит? Когда мужчина и женщина вот так без ума друг от друга, у них рождаются дети.

- А-а... - Харухиро, похоже, до сих пор не пришёл в себя, - Н-ну... Не знаю...

- Т-так нельзя! - Мэри протиснулась мимо Энбы вперёд, - Н-нельзя так сразу, всё должно происходить п-по порядку! А не просто так взять и р-р-родить...

- По порядку? - Сетора нахмурилась, - А, в смысле, сначала встречаться по ночам, целоваться взапас, прижиматься друг к другу всем телом? Вообще-то сейчас не место и не время это обсуждать.

- Н-ну да...

- Почему ты поддакиваешь, Хару?!

- А? П-прости...

- Не извиняйся перед ней, Хару! - прикрикнула Сетора, - Ты мой парень. Я запрещаю тебе извиняться перед кем-то кроме меня!

- К-как скажешь!

«Не соглашайся с ней, Хару!» - едва не воскликнула Мэри, но проглотила эти слова и прижала руку к груди. Прямо сейчас няя Сеторы рассеялись по округе в поисках их с Харухиро товарищей. Харухиро не может возражать. Попросту говоря, он вынужден исполнять всё, что потребует Сетора. Если она прикажет, Харухиро придётся подчиниться. То есть...

Встречаться по ночам?

Целоваться враскоряку?

Прижиматься друг к другу всем телом?

А потом... Делать что-то, от чего рождаются дети?

- Ха... - Почему я усмехнулась? Мэри и сама этого не знала. Загадка.

Потому что события вдруг начали развиваться слишком быстро? Почему Сетора вдруг ни с того ни с сего заходит так далеко? Ого, как она на него насела - вполне естественная мысль в такой ситуации. Ты вот так сразу решила взять его в оборот? Серьёзно? Ну и ну.

Но ты-то, Хару, ты что, согласен с этим? - хотела спросит Мэри, но не могла.

Дело не в том, согласен он или нет. У него нет выбора. Если понадобится, то ему придётся это сделать. Сделать это. Да, «это».

Но ведь в этом нет ничего такого, да? И это не нарушает правила на запрет отношений внутри команды. Тем более что такого правила и нет. То есть, Мэри это вообще не касается? Никаких проблем?

Точно. И чего она так всполошилась? Всё ведь в порядке, так? Самое обычное и естественное дело, не только для людей, а вообще для всех живых существ с половым размножением. Даже если Харухиро с Сеторой займутся этим, в чём проблема? Во всяком случае, Мэри это не касается. Хотя, конечно, если Харухиро этого не хочет, то ей его жаль. Но это ради товарищей. Харухиро - предводитель, так что ему придётся стерпеть. Ну, Харухиро есть Харухиро - как и обычно, ради остальных он выдержит что угодно.

Кстати, перспектива может и не выглядеть для него такой уж неприятной. Если посмотреть на Сетору беспристрастно, то она выглядит вполне привлекательно. А ещё она похожа на неё.

На ту девушку.

Шоко.

Может, Харухиро вовсе и не против?

Так вот оно что. Вот почему Мэри засмеялась.

Харухиро всё делает такой вид, словно пытается сказать «ах, бедный я, как же быть» но на самом-то деле, наверное рад, что всё так обернулось. Кстати, вроде бы тот идиот Ранта о чём-то таком говорил. Что-то насчёт того, что у мужчин пробуждается голод. Мэри, как девушка, плохо понимает о чём речь, но наверное, суть в том, что мужчинам всё сильнее хочется заниматься... этим... да? Харухиро ведь тоже мужчина. И, конечно же, он тоже захочет - если девушка ему нравится.

Ничего страшного, сделала вывод Мэри. В каком-то смысле это нормально. Пусть только выберут какое-нибудь уединённое место, подальше от глаз. А в остальном она не против.

Уже какое-то время уши сверлило назойливое "пигя-я-я-а-а-а, пигя-я-я-а-а-а...", но Мэри более-менее разобралась в своих чувствах.

- Что это за звук?.. - вздохнула она.

- Крики виверн, - сказала Сетора, глядя в небо и щурясь так, словно дневной свет её слепил, - Тысяча Лощин постоянно укрыта туманом. Но изредка, примерно десять раз в году, выпадает день когда туман полностью рассеивается, как сейчас. Тогда с востока, с гор Куарон, сюда прилетают виверны. Здешние звери не приспособлены прятаться от них и становятся лёгкой добычей.

- А? Постой, погоди... - торопливо спросил Харухиро, - Виверны, они какие? Что это за?..

Пигя-а-а-а! - окрестности снова огласил крик виверны.

На этот раз он прозвучал иначе. Так громко, что Мэри невольно вздрогнула. Существо уже так близко?

- Подвид драконов, - спокойно объяснила Сетора, - У них есть крылья, и они летают подобно птицам. Летящий дракон, если угодно. Бывают самых разных цветов и размеров, но, как говорят, синие - самые крупные и самые свирепые. Они хищники и охотятся на всё, что движется - неважно, человек это или орк.

Мэри против воли посмотрела вверх. На небе ни облачка. И, если задуматься, прошло уже очень много времени с тех пор, как она видела над собой такое прекрасное голубое небо.

Нет, сейчас не время любоваться небом.

- Это... опасно, да?.. - спросила она.

- Ну конечно опасно, - фыркнула Сетора, - В деревне сейчас, наверное, переполох. В ясные дни ни у кого нет времени наслаждаться таким редким солнечным светом - все готовятся защищаться от виверн. В прошлом были времена, когда они нападали большими стаями, по несколько десятков. В конце концов в горы снарядили отряд, чтобы сжечь их гнёзда, и больше таких серьёзных нападений не было. Но виверны устраивают гнёзда высоко в горах, над отвесными склонами, и перебить их всех просто невозможно. Когда отступает туман, они всегда прилетают. Охотятся пока не наедятся до отвала, а когда возвращается туман - улетают. Те, кто живут здесь, вынуждены просто смириться с этим.

- Мы могли бы... - начал было Харухиро, но прикрыл рот рукой, - ...Побежать, но не сработает. Эм, что тогда? Просто ждать нападения и надеяться на лучшее?

- Ну нет, конечно, - Сетора щёлкнула Харухиро по лбу, - Дурачок.

- Ай!.. - Харухиро потёр лоб, - Ну, то есть это не больно, но...

Они как будто резвятся. Забавляются. Совсем как парочка, наверное? Ну, в любое другое время Мэри бы не возражала, но не сейчас.

- Так что? - потребовала она, - Ты знаешь, как можно подготовиться? Знаешь, так?

- Что-то мне не нравится твой тон, женщина. Пожалуй, в случае чего я оставлю тебя виверне.

- Сетора, эм... Мэри - дорогой мне товарищ... - неловко сказал Харухиро.

- Товарищ или нет, но она женщина. Она может забеременеть от тебя, так что её присутствие нежелательно. О, кажется поняла. Это же ревность, так?

- Я!.. - Мэри не удержалась и повысила голос, - Мы с Хару друзья, не больше и не меньше! Я никогда в жизни не собираюсь беременеть от Хару, так что твоя ревность только раздражает меня и больше ничего, так что будь добра, прекрати!

Выпустив пар, Мэри пришла в себя и бросила взгляд на Харухиро. Тот смотрел себе под ноги, натянуто улыбаясь уголками рта.

- Ну что ж, если ты так говоришь... - Сетора пожала плечами, - Однако, несмотря на все твои слова, мне казалось, что вы близки, или что-то вроде того. Видимо, я ошиблась. Или... неужели ты безответно влюблён в неё, Хару?

- Нет... - Харухиро потёр живот, - Всё не так, хорошо? Я тоже вижу в Мэри просто друга... Она - дорогой товарищ, а товарищи важны, очень важны, ну и... В общем, товарищ есть товарищ.

- Хм-м... Не уверена, что понимаю, но, короче говоря, я приготовилась к появлению виверн. Мои няя следят за небом. А ещё - у ясной погоды есть и преимущества. Виверны могут нам помочь.

Из ближайшего куста выскочил няя. На этот раз - в жёлтую полоску. Он замурлыкал и сделал какой-то жест. Сетора кивнула, потом помотала головой. Няя коротко мяукнул и исчез.

Всё-таки придётся признать - её няя такие миленькие, - подумала Мэри.

- Кажется, кого-то нашли, - Сетора поспешно закрыла лицо шарфом, - Точнее, виверны нашли их для нас. Скоро увидим - если, конечно, их ещё не съели.

Так вот оно что.

Виверны прилетают сюда чтобы охотиться. Когда небо проясняется, жители деревни - и, наверное, Форган тоже - держатся настороже, опасаясь нападения. Но те, кто ничего про виверн не знают, становятся лёгкой добычей.

Сетора бросилась вперёд, Харухиро, Энба и Мэри последовали за ней. Временами откуда-то доносились голоса няя - они, похоже, указывали Сеторе дорогу.

Но куда мы бежим и куда пытаемся попасть? Мэри не имела понятия. Их небольшая группка то взбиралась по склонам холмов, то сбегала вниз, и сил Мэри хватало лишь на то, чтобы не отставать.

Харухиро время от времени оборачивался и смотрел на Мэри. Наверное, волнуется за своего дорогого товарища. Но всё же, зачем ей было всё это говорить? Про то, что она никогда не забеременеет от Харухиро? По правде говоря, Мэри говорила совершенно искренне, но предпочла бы выразиться не так резко.

Она повела себя неподобающе. Сетора спровоцировала её. Это она во всём виновата.

Пигя-я-я-а-а-а-а.

В небе что-то было. Что-то крылатое - но не птица. Должно быть, это и есть виверна. Существо ринулось к земле.

Похоже, Сетора движется в том направлении. Туда, где находится цель виверны. Этой целью может быть кто-то из товарищей Мэри и Харухиро.

Виверна ненадолго пропала из виду и снова взлетела вверх. Она начала разворачиваться – хочет попытаться напасть ещё раз?

Впереди кто-то был. Кто-то бежал в их сторону.

- Шихору! – дружно воскликнули Харухиро с Мэри.

Она лишилась шляпы и была одета в незнакомый серый плащ, но это, несомненно, именно она.

В её руках посох.

Это Шихору.

С ней всё хорошо.

Мэри продолжала бежать. В уголках глаз защипало.

Слава небесам, подумала она. Шихору. Ты жива.

Но кто это с ней? С короткими волосами и в жреческой мантии. Незнакомый мужчина. А где Юме и Кузак?

- Цуга-сан! – выкрикнул Харухиро и бросился вперёд, отрываясь от Сеторы.

- Харухиро-кун!

- Шихору, сюда! – Харухиро схватил её в объятия, и тут же задвинул себе за спину.

Вот это да, – подумала Мэри, – Не знаю, что это, но смотрится круто.

- Хару! Не обнимайся с другими женщинами!

- Заткнись! – тут же прикрикнул Харухиро, – Мэри, защищай Шихору! – приказал он и побежал дальше вперёд.

Цуга. Жрец команды Рока. Он сильно отстал, и Харухиро собирается помочь ему.

Виверна вошла в очередное пике. Вероятно, нацелилась на Цугу. Но тот, судя по всему, очень устал – он еле бежит, и с него ручьём льётся пот. Он не в силах даже посмотреть в небо. Но сможет ли Харухиро помочь ему?

Шихору, тоже почти полностью обессиленная, упала на грудь Мэри.

- Мэри, это ты... С тобой всё хорошо... Я...

- Я так рада! – Мэри, поддавшись чувствам, крепко обняла Волшебницу. Они спрятались в ближайших кустах.

Хару...

Виверна падает прямо на голову Цуги.

Харухиро, пригнувшись, с разбегу врезался в него и, не останавливаясь, увлёк по диагонали вперёд и влево.

Едва успел.

Крючковатые когти виверны пронеслись прямо над их головами.

Но теперь на пути хищника Сетора с Энбой.

- Энба! - скомандовала Сетора, и голем шагнул вперёд.

Виверна выставила вперёд правую лапу, схватила Энбу и прижала его к земле.

Это же очень плохо? Она же сейчас убьёт его?

- Го-о-о-о-о-о-он! - завопил Энба пугающим, оглушительным голосом. И тут это произошло.

Крик, должно быть, напугал виверну. Она резко взвизгнула, выпустила голема и захлопала крыльями. Взлетает. Не может быть... она пытается сбежать?

- Виверны не выносят големов! - Сетора подбежала к Энбе, - Големов такими изготавливают! Только вот разница лишь в том, что виверны их не едят - уничтожить всё равно могут! Убираемся отсюда!

- Цуга-сан! - Харухиро помог Жрецу встать на ноги, - Можете бежать?!

- Побегу! Потому что умру, если не смогу!

- Шихору! - Мэри держала Волшебницу за руку, - Всё хорошо, я рядом!

- Полагаюсь на тебя!

- Сетора, показывай путь! Мы последуем за тобой! - скомандовал Харухиро.

- Ты слишком нахален для мужчины! - заявила Сетора, но всё же побежала вперёд вместе с Энбой, - Хотя, я не против! Теперь я хочу твоё семя ещё сильнее! Так вот она какая, любовь?!

- С-с-семя?!.. - Шихору вытаращила глаза.

- Потом объясню! - выкрикнула Мэри. Впрочем, теперь её прежнее раздражение куда-то пропало. В каком-то смысле, пожалуй, она начала понимать.

Харухиро только что вёл себя очень круто. Не знаю насчёт семени, но сейчас я прекрасно понимаю, почему кто-то может в него влюбиться.

Сеторе не помешало бы знать меру, но она по-своему увлечена Харухиро, влюблена в него. Это совершенно нормально.

А я... Для меня он просто товарищ. Я ничего такого не чувствую.

Сетора с Энбой указывали дорогу. Харухиро пропустил Цугу вперёд, оставил Шихору на попечение Мэри, а сам постоянно оглядывался назад, следя за виверной. В такие моменты Харухиро настолько сосредоточен, что на него страшно смотреть. Но его глаза, несмотря на это, выглядят ещё более сонными чем обычно. Все чувства Харухиро обострены до предела, но он наверняка очень устал, но выглядит он так, словно всё происходящее его вообще не касается. Скорее всего, у него почти не осталось сил, но у Мэри всё равно было ощущение, что он способен действовать столько, сколько потребуется, а значит - обязательно что-нибудь

придумает.

Слушай, Хару, – подумала она, – А понимаешь ли ты, что уже много раз вот так нас выручал? Как ни смотри на нас, ни как на команду, ни по отдельности – мы все очень слабы. Так почему же мы ухитрились выживать всё это время?

Это всё благодаря тебе, Хару. Ты совершил больше чем кто-либо, превыше любых обстоятельств и неудач. Ты понимаешь это?

Скорее всего, нет. Готова поспорить, ты думаешь, что причина в нас самих. В усилиях твоих товарищей, всё это время терпеливо поддерживавших тебя, следовавших за своим бесталанным предводителем.

Ты странный, Хару, и я не могу не думать о тебе иначе. Но, наверное, всё дело в том, что ты такой человек. Человек, за которым готовы идти, которого готовы поддерживать, вместе с которым готовы двигаться вперед. Хару...

Я не стремлюсь быть рядом с тобой. Пусть я буду лишь идти следом – главное, что и для меня здесь нашлось место. Пока жива, я буду делать своё дело. Исполнять свой долг.

Сетора, судя по всему, хорошо указывает путь. Наверное, можно даже сказать, что она выбирает отличный маршрут.

Виверна всё так же кружила в небе, преследуя их, не намереваясь отпускать добычу. Она несколько раз бросалась вниз, но так и не смогла никого достать. Сетора вела группу по оврагам и возле крутых склонов, стараясь выбирать такие места, где деревья росли гуще всего. Всё это мешало виверне спикировать на них и в то же время укрывало от глаз хищника. И няа, наверное, тоже играли свою роль.

Няа очень помогли. Нет, не только няа. Шуру Сетора.

Если бы с ними не было её, некроманта и дрессировщика няа, то они не добились бы вообще ничего. Мэри стоит осознать этот факт. Она должна быть благодарна Сеторе. Да, она немного странная – возможно потому, что выросла в Скрытой Деревне. Но она не плохой человек. Собственно, сама Мэри сейчас здесь лишь благодаря Сеторе.

Если Харухиро захочет завести ребёнка с Сеторой или ещё что-нибудь, Мэри поддержит его. Должно быть ей тяжело принять эту мысль лишь потому, что Сетора так внезапно огорошила Мэри своими планами. Со временем проблема наверняка разрешится сама собой. Совсем скоро Мэри сможет думать об этом как о естественном положении вещей. Эта боль в её груди вызвана лишь усталостью от долгого бега и ничем больше.

И правда, Мэри уже на пределе своих сил.

То есть нет, она, пожалуй, сможет бежать ещё какое-то время, если потребуется. Но Шихору становится всё хуже, её лицо исказилось, она едва хватает ртом воздух. Бегущий перед ними Цуга тоже держится из последних сил. Он уже несколько раз спотыкался, и не падал лишь потому, что Харухиро каждый раз поддерживал его.

- Снова нападает! Влево! – крикнул Харухиро.

Некоторое время назад он начал указывать в точности, что именно нужно сделать. Все очень устали, их внимание рассеяно, они не успели бы сами принять решение вовремя. Харухиро

осознал это. Шихору и Цуга ещё какое-то время смогут справляться, если от них будет нужно лишь в точности выполнять приказы. Впрочем, скоро и это станет для них слишком тяжёлой задачей.

Больше не могу. Нет сил. Слова повисли на кончике языка Мэри, но сказать их она не могла. Харухиро, как и обычно, старается изо всех сил, яростно борется ради них всех. Его ноша явно тяжелее всего, ему, должно быть, вдвое сложнее чем остальным. Мэри не имеет права сдать раньше.

- Сетора, мы больше не сможем бежать! - окликнул он.

О, вот оно что. Харухиро сам сказал всё за них. Он следит за состоянием каждого и хотя, вероятно, сам смог бы бежать дальше, понимает, что ещё чуть-чуть и остальные просто рухнут без сил. Он принял решение остановиться сейчас, готовый принять ответственность за результат, каким бы он ни оказался. Харухиро на это способен. Да, это нелегко, это тяжело, но он не попытается переложить свою ношу на кого-то другого.

Мэри слышала про Жреца Манато. Его и Могзо. Ранга, получается, предал и их тоже.

Но Харухиро, даже лишившись товарищей, смог остаться предводителем. Превозмогая трудности и потери, он ведёт команду дальше.

Хару, ты просто поразителен. Понимаешь ли ты это?

При мысли о твоих страданиях я чувствую, что моё сердце готово взорваться. Стоит мне представить, как тебе одиноко, и всё моё тело сковывает льдом.

Как бы я хотела прижать тебя к себе, согреть - но нет. Ты наверняка упрекнул бы меня.

Сказал бы: «Ты не должна этого делать. Со мной всё в порядке. Мы товарищи, и только».

Вот бы можно было обнять тебя, оставаясь друг для друга дорогими, незаменимыми друзьями.

- Если остановимся и будем сражаться, шансов на победу почти нет! - заявила Сетора, разворачиваясь, - Даже отогнать её вряд ли удастся!

- Мы сможем! - громко воскликнул Харухиро. Он взялся за стилет, - Энба и я встретим виверну, когда она снова спикирует! Мэри, Цуга-сан, готовьтесь вылечить нас! Шихору, ударишь Дарком! Никому не умирать! Я не позволю никому умереть! Мы выживем!

- Да! - Мэри и Шихору откликнулись в унисон.

Цуга держал свой жезл, но, похоже, у него уже не осталось сил сражаться.

Энба, повинувшись приказу Сеторы «помоги Хару!», подошёл к Харухиро. Мэри, Шихору и Цуга укрылись в кустах справа. Как поступит Сетора?

Она стояла чуть наискось позади Харухиро и Энбы, не отрывая глаз от виверны. Похоже, она не собирается прятаться пока эти двое рискуют собой. Заслуживает уважения.

Синяя виверна полетела к земле. Разумеется, это не падение. Она пикирует. Но выглядело это так, словно хищник падает головой вперёд, пытаясь вбить свою добычу в землю. Жутко. Мэри хотелось закричать.

Нет, Хару! Беги! Тут слишком опасно!

Разумеется, сделать это она не могла. Сейчас ей остаётся лишь наблюдать. Она должна верить в него.

- Дарк! - прокричала Шихору, призывая элементаль. Мэри смотрела во все глаза, затаив дыхание.

Виверна издала резкий крик и захлопала крыльями, переворачиваясь в воздухе головой вверх.

Лапы. Обе лапы теперь нацелены вниз. Впрочем, существо не сумело полностью погасить скорость. Виверна не столько приземлится, сколько врежется в землю лапами вперёд. Она планирует раздавить Харухиро и Энбу?

Харухиро, Энба и Сетора отскочили в стороны и избежали удара. Первого удара.

Одной атакой дело не закончилось. Виверна пробороздила землю и подпрыгнула.

Пигя-я-я-а-а! Пигя-я-я-а-а! Пигя-я-я-а-а! - она верещала, прыгая с одной лапы на другую и хлопая крыльями.

Земля тряслась с такой силой, словно они оказались в эпицентре землетрясения. Что с Харухиро, Энбой и Сеторой? Поднялось облако пыли, почти полностью закрывая обзор.

- Хару! Хару! Хару! - отчаянно кричала Мэри.

Виверна. Синяя виверна. Да что же это за чудовище?

Она, конечно, не может идти ни в какое сравнение с огненным драконом Дарннгара, да и гидра из Даскрэлма намного превосходит её размерами, но угрожающая аура этого существа сродни той, которой обладали белые гиганты - притом восьмиметровые. Да, виверна намного меньше их, но размах её мощных крыльев не может не подавлять.

Пигя-я-я-а-а! - завопила виверна, и захлопала крыльями. Взлетает?

В облаке пыли показалась чья-то фигура. Кто это?

- Вперёд! - Шихору отправила Дарк в атаку, - Развернись!

Человекоподобная - а точнее, подобная кукле фигурка Дарка взорвалась с резким хлопком. Но элементаль не просто лопнул. Дарк принял облик густого чёрного облака, окутавшего голову виверны. Та бросилась наутёк.

Громко вереща, виверна отчаянно забила крыльями и поднялась в воздух. Облако-Дарк последовало за ней. Оно гналось, и... не смогло удержаться. Когда виверна взлетела примерно на три метра, облако вдруг истончилось и растаяло. Виверна стряхнула его?

Или же...

- Шихору?! - Мэри бросилась к ней. Шихору едва держалась на ногах. Ей никак нельзя было использовать магию - и всё же она призвала Дарк.

Что мне делать?! Должно же быть хоть что-то?!

- Хару!

- Да! - тут же донеслось в ответ.

Его по-прежнему не видно в облаке пыли, но Харухиро жив.

Что я могу сделать сейчас?!

- О свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис! Венец!

Вокруг Мэри и Шихору появилось кольцо сияющего света. Свет Люмиарис исцелит тех, кто оказался внутри венца. Я смогу поддерживать его какое-то время, подумала Мэри. Потому что я - Жрец.

- О свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис! Эгида Света! Поддержка!

На левом запястье Шихору появилось две шестилучевые звезды разных цветов. Одна из двух появилась также на запястьях самой Мэри и оказавшегося рядом Цуги. Но Харухиро, Сетора и Энба слишком далеко.

Я же должна была сразу, заранее дать им Эгиду Света. Я повторяю ту же самую ошибку, что и тогда, когда мы потеряли Могзо. Как глупо с моей стороны, как позорно с моей стороны. Я отвратительный Жрец - но всё же я Жрец!

- Шихору, я защищу тебя! Используй все силы без остатка!

- Мэри... - Шихору устало улыбнулась ей и твёрдо кивнула. Её улыбка на мгновение показалось Мэри вспышкой, способной затмить даже свет Люмиарис, - Хорошо. Благодаря тебе мне уже лучше... я буду продолжать, пока сознание не покинет меня!

Исцеляющий свет, конечно, помогает затянуться ранам, но не может снять усталость и перебороть страх. Поддержка повышает общую стойкость организма, так что она, конечно, могла придать сил - но совсем немного. Шихору тоже не может этого не знать. Мэри очень мало что может для неё сделать. Мало что - но всё-таки не ничего. А ещё, даже просто находясь здесь, она в случае чего сможет хотя бы закрыть Шихору собой.

Моё существование не бессмысленно. Я сделаю всё, что в моих силах!

- Попробовать помолиться, что ли... Хотя, правду сказать, мне это не по нутру, - Цуга поднёс пальцы ко лбу и вычертил гексаграмму, - О свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис. Молитва.

Мэри слышала про это заклинание, но видела его впервые.

Молитва.

С небес просиял луч света, озаривший Цугу. Сила Люмиарис, богини света, пробудила к жизни некое чудо. Впрочем, что именно произойдёт дальше, неизвестно - возможно вообще ничего. Или может что-то и случится, но люди не будут даже в состоянии это заметить или осознать?

Говорили, что Молитва - одно из величайших заклинаний магии света, сравнимое с Чудом Света, но лишь немногие Жрецы рисковали его изучить и использовать. Проблема в том, что эффект этого заклинания не просто непостоянен - он ненадёжен. Молитва может не только оказаться бесполезной - она может даже навредить.

Если бы Цуга сначала спросил её совета, Мэри возразила бы – но он просто взял и использовал Молитву. Теперь уже слишком поздно. Остаётся лишь надеяться, что ничего страшного не произойдёт.

Возможно, молитвы Мэри были услышаны. А может, Молитва всё же подействовала?

Озаривший Цугу свет угас, и... больше ничего. Никакого видимого эффекта не появилось.

- Что, и это всё?.. – Цуга цокнул языком.

- Цуга... – неодобрительно произнесла Шихору.

- А? Ты опять обратилась ко мне без хонорифика?

- ...Вам показалось. Или у вас дурной слух.

Облако пыли начало оседать, и Мэри различила Харухиро и остальных. По-прежнему трое, как и должно быть.

- Нападает! – прокричал Харухиро.

Виверна.

Виверна развернулась в воздухе. Заходит для очередного броска?

- Дарк!

Мэри крепко обхватила Шихору и стиснула зубы. Что толку в её объятиях? Но она не хотела об этом думать. Она просто будет рядом со своим товарищем.

Пи-и-и-и-игя-я-я-а-а-а-а!

Виверна издала крик и мотнула головой. Она наполовину сложила крылья и понеслась к земле. Казалось, виверна движется очень медленно – но это, должно быть, просто игра воображения. Хищник совсем рядом.

Шихору резко втянула ртом воздух. Она колеблется, посылать ли Дарк сейчас? Похоже, удержалась от приказа в последний момент. Притом Шихору уже достигла предела своих сил, и может быть больше уже не сможет использовать магию. Именно поэтому она, судя по всему, ставит всё на этого Дарка. Шихору пытается сделать свой следующий удар решающим. Для этого ей нужен идеальный момент – но она может действовать осторожно даже сейчас, когда враг так близко. Такова сила Шихору.

Мэри также ощутила какую-то неправильность. Что-то не так?

Скорость и угол, с которыми снижалась виверна.

Разница едва заметна, но в этот раз виверна летит вниз не под таким крутым углом, как раньше. Она летит более полого, и наверное, немного медленнее. На этот раз её удар не будет настолько мощным – впрочем, Харухиро и остальным всё равно не остаётся ничего иного, кроме как попытаться уйти в сторону. Ничего другого они сделать не могут.

Харухиро бросился вправо, а Сетора с Энбой – влево. Виверна с силой врезалась... нет. Она даже не выставляла вперёд лапы.

У самой земли виверна неожиданно взмахнула крыльями и набрала высоту.

Впрочем, она не продолжила взлёт. Виверна резко развернулась и снова бросилась вниз.

- А! - Мэри едва не стиснула Шихору в объятиях, но сумела удержаться.

Резкий спуск, быстрый взлёт, спуск, снова взлёт. Виверна описывала в воздухе одну дугу за другой подобно маятнику.

Однако, хотя Мэри и сравнила её движения с маятником, виверна не повторяла один и тот же путь. При каждом развороте она нападала с нового направления, постоянно меняя скорость и угол атаки. Снова поднялось облако пыли - впрочем, не настолько густое как тогда, когда виверна прыгала по земле, хлопая крыльями. На этот раз сквозь пыль можно было различить фигуры.

Кто-то споткнулся, пытаясь уйти из-под очередной атаки. Сетора?

Энба тут же бросился к ней и помог встать. И сразу же виверна, вновь сменив взлёт на спуск, бросилась на них. На этот раз - выставив лапы вперёд.

Энба с натужным выкриком отбросил Сетору в сторону и попытался отскочить сам.

Ему почти удалось. Почти.

Правая лапа виверны зацепила правую руку голема. Этого оказалось достаточно, чтобы оторвать конечность.

- Энба-а-а-а! - Сетора, сгруппировавшаяся в полёте, после падения сразу же вскочила на ноги и попыталась броситься к голему, но Харухиро схватил её и оттащил в сторону.

Виверна начала свой прежний жуткий танец, подскакивая, топоча лапами и хлопая крыльями.

Энба... выведен из строя. Что с ним случилось? Впрочем, проблемы не только у голема - Харухиро и Сеторе тоже угрожает опасность.

- Дарк! Вот всё, что у меня осталось! - прокричала Шихору.

Шихору сочла, что больше нельзя выждать удачного момента? Паривший над её плечом Дарк наконец пришёл в движение.

Элементаль понёсся к виверне, издавая в полёте звук, от которого казалось, что сквозь барабанные перепонки под кожу проникли электрические разряды. Второго удара не будет - в этот Дарк Шихору вложила остаток своих сил. Из этого Мэри заключила, что элементаль станет крупнее, но ошиблась. Напротив, Дарк постепенно уменьшался. Станный звук тоже затихал.

Отчасти из-за этого виверна даже не попыталась увернуться. Она, наверное, даже не заметила Дарк. В конце концов, даже Мэри потеряла его из вида. Она могла лишь предположить, что элементаль ударит врага куда-то в область груди. Дарк съёжился до неразличимого размера гораздо раньше, чем долетел до виверны.

Но в том, что он всё-таки ударил её, не могло быть сомнений. Иначе виверна не распахнула бы внезапно крылья, не запорошила голову, и её тело не затряслось бы в бешеных судорогах.

Сработало.

Глаза Шихору закатились, её голова безвольно склонилась набок. Мэри, крепко держа её в объятиях, разразилась безмолвными возгласами восторга.

Шихору! Это было невероятно. Ты просто чудо. Больше, чем невероятно. Не могу поверить, что тебе подвластна такая магия.

Виверна подалась вперёд. Удар элементаря убил её?

Нет.

Пьё-о-о-о-о-о-о...

Виверна закричала и забила крыльями. Это выглядело не столько как попытка взлететь, сколько как попытка удержать равновесие. Но хотя ей явно пришлось несладко, враг по-прежнему полон сил. Нападает.

Виверна, пусть и неверными шагами, двинулась вперёд.

Где Харухиро и Сетора? У Мэри не было времени искать их взглядом. Цуга крепко сжал свой жезл и выдохнул.

- Позаботься о ней, - прошептал он.

Мэри кивнула и присела, держа в руках потерявшую сознание Шихору.

Она подобрала посох. Возможно ей удастся как-то использовать посох Волшебницы. Во всяком случае, это лучше, чем вообще ничего.

Виверна всё ещё пошатывается, но определённо приближается. Может это из-за Венца? Если именно круг света выдал виверне их укрытие, то Мэри совершила ужасную оплошность. Что ж, сожалеть поздно, но менее досадно от этого не становится.

До чего же я всё-таки...

Внезапно сзади раздался шум, и что-то тяжелое рухнуло на землю у ног Мэри. Она опустила взгляд. Высокий парень, которого она никак не ожидала увидеть. Как он сюда попал?

- Ха-ха! - Кузак поднял голову, - Нашёл! Всё совсем плохо, но... Я готов драться-а-а-а!

Паладин вскочил на ноги.

Раны. Он, кажется, был ранен, у него кровоподтёки по всему телу. Его раны вылечил Венец? Никогда не знаешь, что пойдёт на пользу.

- Я одолжу! - Кузак выхватил из рук Мэри посох Шихору, - Даже это лучше, чем ничего! Мэри-сан, бери Шихору-сан и беги!

Мэри потрянула головой. Она хотела лишь убрать Шихору отсюда. Она спрячет её где-нибудь, а потом вернётся. Возможно, она сможет сделать что-то ещё своей магией света. Должно быть хоть что-то. Венец затухал. Кузак и Цуга вышли вперёд. Виверна надвигалась на них, громоподобный топот её лап сотрясал землю и отдавался вибрацией в ногах.

Цуга с Кузаком ни за что не смогут остановить этого монстра, но им возможно удастся задержать его хотя бы на несколько секунд. Они смогут выиграть время – должно быть это они и намерены сделать. И Мэри не собиралась стоять в стороне – но тут произошло то, чего она никак не могла ожидать.

Раздался громкий вой, и на виверну разом со всех сторон набросилось несколько десятков чёрных волков.

Возможно, будь виверна полна сил, эта атака не оказала бы значительного эффекта. Но она до сих пор не оправилась от удара Дарка. Чёрные волки вцеплялись в её ноги, повисали на краях крыльев.

Виверна забилась, замахала крыльями, пытаясь не подпустить волков к себе. Но те были быстры и упорны. Как только виверна отталкивала одного, на его место сразу же вставал другой. Они нападали со всех сторон, по очереди. Такова природа волков – действовать стайей, совместно с сородичами одолевая врага, намного превосходящего любого из них по отдельности. Они организованы. У них есть вожак, и стая беспрекословно подчиняется ему.

- У-у-ня-а-а-а-а-а!

Не волчий голос. Человеческий.

Справа от Мэри начинался пологий подъём, постепенно переходящий в склон холма. На этом склоне стояла она. Не одна. С ней был гигантский чёрный волк и гоблин-дрессировщик.

Почему они вместе?

Юме выпятила грудь и выбросила вперёд сжатый кулак.

- Юме, Онсан, Гарон и волчки! Славное помощавление! Ня-я-а-а-а!

Юме... помощавление – это, наверное, «помощь» и «явление»? И почему ты мяукаешь?

Хотя, неважно. Это миленько, так что неважно. Мэри ощутила, как в груди поднимается какой-то горячий комок. Перед глазами всё поплыло. Она сдержалась. Она не заплачет. Ни за что. Слезы отступили.

Виверна. Кто-то уцепился за её шею. Виверна, как родич драконов, вся покрыта чешуёй, но если приглядеться, у неё есть и шерсть. Кто-то уцепился за эту шерсть, и не просто держался – карабкался всё выше.

- Хару! – прокричала Мэри.

О чём он только думал? Как он туда попал?

Остановись. Это же опасно! – она хотела выкрикнуть, но голос застрял в горле.

Она знает. Харухиро не остановится. Не остановится, потому что исход схватки решается именно сейчас. Все обстоятельства сошлись в одной точке. Второго такого шанса может уже не представиться.

Харухиро пытается окончить бой. Чтобы спасти всех он рискует всем в этой попытке. Это не жест отчаяния. Пусть Харухиро и рискует жизнью, но за этим риском стоит чёткий план. Его уже не остановить. Мэри остаётся лишь верить в него и надеяться. Наблюдать и ни за что не

отводить взгляда.

Харухиро справится.

Виверна похожа на птицу тем, что её передние конечности трансформировались в крылья. У неё нет рук или передних лап, так что ей не под силу просто стряхнуть человека. Зная Харухиро, он, скорее всего, учёл это прежде чем действовать. Как только он добрался до затылка, остальное пронеслось в мгновение ока. Харухиро вцепился в морду виверны и вонзил свой стилет в её правый глаз. Три быстрых удара, потом ещё три – в левый. Виверна оглушительно заверещала и забилась.

Дождавшись пока виверна в очередной судороге опустит голову к земле, Харухиро разжал руки и спрыгнул. Пусть и готовый к смерти он всё же выбрал выживание. Разумеется. Погибни он, и вся команда окажется в беде.

Виверна захлопала крыльями. Взлетит? Пытается. Теперь, ослеплённая, она не будет в безопасности даже в небе но, во всяком случае, там будет лучше, чем на земле, в окружении врагов. Должно быть примерно так рассуждала виверна. Да. Это хорошо.

- Мы тоже! – до Мэри донёсся голос Харухиро, – Бежим, пока можем!

- Ня-а! – выкрикнула Юме и бросилась вниз по склону.

Гигантский волк и гоблин остались стоять.

- Пока-ня! – крикнула им Юме и помахала рукой.

Кузак взял Шихору из объятий Мэри и понёс её сам.

- Идём, Мэри-сан!

- Да! – сама Мэри, честно говоря, предпочла бы нести Харухиро. Но Харухиро этого не захочет. Сейчас все его мысли заняты товарищами. Они должны как можно скорее отступить и позволить своему предводителю отдохнуть. Так будет лучше всего.

Виверна взлетела. Харухиро и Юме в полном порядке.

Мэри забрала у Кузака посох Шихору и возглавила отступление.

Замыкавший Цуга вдруг захохотал.

Мэри не верила глазам. Как это возможно?

Туман. Внезапно лес затопил туман.

Кто бы мог подумать? Мэри уже смирилась с тем, что чуда не случится. Она ошибалась?

Молитва. Может это она вызвала туман?

В ясные дни с востока, с гор Куарон, прилетают виверны. В прошлом бывало даже, что Скрытую Деревню атаковало разом несколько десятков этих хищников. А значит эта синяя виверна может быть не одна. В небе над Тысячей Лоцин могут парить, высматривая жертву, и другие. Они тоже могут напасть.

Но теперь, когда вернулся туман, этого уже не будет.

Им повезло? Нет, вряд ли. Везение, конечно, сыграло свою роль, но их спасло не оно. Они спаслись, потому что не сдавались до конца и сделали всё, что было в их силах.

Из-за тумана видимость ухудшалась с каждой секундой. Теперь Мэри, обернувшись, не могла даже рассмотреть силуэт виверны в небе.

- Юме!

- Хару-кун!

Услышав, как эти двое перекликаются у неё за спиной, Мэри ощутила, что больше сдерживаться не в силах. Она продолжала бежать, а из её глаз лились слёзы.

Даже когда до неё донёсся крик Сеторы «Хару!» и ответный крик Харухиро «Как я рад, что ты жива!», Мэри почувствовала лишь облегчение. Она смогла от чистого сердца порадоваться, что с Сеторой всё хорошо.

Если Мэри удастся сохранить это чувство, она сможет поладить с Сеторой, избавиться от ненависти к ней. Все её товарищи дороги ей, она любит их и хочет когда-нибудь от всего сердца сказать им это, какой бы храбрости это не потребовало. Она хочет, улыбаясь, признаться им в этом, глядя в лицо. И когда-нибудь обязательно так и сделает.

Вот что чувствовала Мэри.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3228777>